

05
Н 76

НОВЫЙ
МИР

12

1948

НОВЫЙ МИР

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Год издания XXIV

№ 12

Декабрь, 1948 г.

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
АРКАДИЙ КУЛЕШОВ — Новое русло, поэма. Перевел с белорусского Яков Хелемский	3
ВЕРА ИНБЕР — Путь воды, поэма	26
АННА САКСЕ — В гору, роман. Перевела с латышского Лиана Блюмфельд. Окончание	46
ФЕДОР КНОРРЕ — Морская пехота, рассказ	147

КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА

Обсуждение злободневных проблем литературной критики

Слово читателю

1. ЛЕВ ПОДВОЙСКИЙ и ВЛАДИМИР ТУНКОВ — Старые и новые конфликты	173
2. Л. ИГУМНОВА — Литературная критика и молодежь	181
3. Б. СМИРНОВА, Б. ПЕСКИНА, А. КУЗНЕЦОВА, А. КУНИНА, Р. КРЕНДЕЛЬ — Разговор библиотекара с критиком	185

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ПАРТИЙНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ
(К итогам обсуждения злободневных проблем литературной критики)

На зарубежные темы

М. МЕНДЕЛЬСОН — Американские смертишкины

205

Книжная полка

Ф. ФЕДОРОВ — Правда жизни	222
Лев ОЗЕРОВ — Признаки нового	224
Сергей ЛЬВОВ — Муза в шинели	226
Б. САРНОВ — Глазами ребенка	227
Д. РОМАНЕНКО — Человек и золото	230
Николай ЛЕОНТЬЕВ — Поэзия двух эпох	233
Яков ЧЕРНЯК — Гальванизация трупа	236
Вл. РУДМАН — Книга патриота о предателях	238
Нора ГАЛЬ — Тень Макиавелли	240

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР»

Москва

Чкаловская
областная библиотека
читальня №

1266-12

3

РАЗГОВОР БИБЛИОТЕКАРЯ С КРИТИКОМ

Б. СМИРНОВА, Б. ПЕСКИНА, А. КУЗНЕЦОВА, А. КУНИНА, Р. КРЕНДЕЛЬ

(Библиографы Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина)

Любители книги чуют друг друга издалека. В продолжение большого дня нашей страны, всегда полного для каждого советского человека новыми делами и открытиями—в том числе и в мире книг,—миллионы читателей приносят в библиотеки прочитанные книги, делятся с библиотекарями своими впечатлениями и спрашивают доверительно, с надеждой: «Что бы интересное почитать?».

У нас в стране любят говорить о книге и о книгах, особенно о художественной литературе. Это признак здоровой жизнедеятельности нашего народа и эмоционального его богатства. Толкуют о прочитанном и у стола библиотекаря, и в обеденный перерыв в цехе, и на читательских конференциях в заводских и сельских клубах. На повестке дня комсомольских собраний стоит вопрос: «Моя любимая книга»,—и с этих собраний народ расходится неохотно. После того, как председатель уже несколько раз объявил, что собрание закрыто, где-нибудь в углу обязательно еще стоят кучка спорщиков, которым непременно надо, как ершу в сказке, «чуточку додраться».

Всероссийское библиотечное совещание в марте этого года одобрило веселыми аплодисментами шутливую угрозу одной ленинградской библиотекарши по адресу писателей Ленинградка упрекнула писателей в невнимании к библиотекарям и сказала предостерегающе: «Товарищи писатели, а знаете ли вы, что судьба ваших книг в наших руках? Расскажем о них как следует, порекомендуем читателям — и их будут читать, не расскажем — никто их и не возьмет».

Разговор библиотекаря с читателем о книгах — это большой и серьезный разго-

вор, который нередко будит у читателя новые мысли, заставляет по-новому взглянуть на книгу. Советский читатель, воспитанный в славных традициях русской классической и новой советской литературы, ищет в художественных произведениях ответы на вопросы морали, на коренные вопросы жизни, учится у полюбившихся ему героев этих произведений, как прожить свою жизнь, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Как же хорошо должен быть подготовлен и вооружен библиотекарь для своего профессионального «разговора о книгах», чтобы оказаться на высоте огромных требований, предъявляемых читателем к этому разговору!

На помощь библиотекарю приходит критик. В споре рождается истина. Сопоставляя и анализируя доводы критиков, их споры о книге, библиотекарь привлекает и свои скромные знания, свое понимание литературы и делает нужный вывод. Таким образом различные дискуссии по вопросам художественной литературы, время от времени возникающие в нашей печати, должны были бы оказать большую помощь библиотекарям в их работе с читателем.

Дискуссия о «Кружилихе» в «Литературной газете» и в газете «Труд» отличалась большой страстью. Многие из выступавших высказывали крайние, порой ошибочные мнения, то захваливая роман В. Пановой, то отказывая ему в каких бы то ни было достоинствах, но книга была рассмотрена глубоко и всесторонне. Своего рода итоговой явилась статья Т. Мотылевой «Смелость исканий» («Литературная газета» от 7/IV 1948, № 28), ко-

ния правды спор о книге? Нисколько. В Скопин равнодушно прошел мимо статьи С. Львова. Он вовсе не собирается «драться» за книгу, которую похвалил. Кто прав? В данном случае присуждение Сталинской премии дает ответ на вопрос, то — не к чести Скопина — без всяких к тому усилий с его стороны.

В 1944 году вышла первая книга романа Е. Федорова «Демидовы». Тогда Г. Ленобль в статье «Роман о Демидовых» («Литературная газета» от 27/1 1945, № 5), в целом положительно оценив роман, отметил, что «помимо воли Федорова роман его в отдельных местах начинает сбиваться чуть ли не на апологию семьи Демидовых», что писателю недостает «государственных мыслей историка».

С тех пор уже вышли две книги романа в различных издательствах (Гослитиздат, «Советский писатель», Челябинск, Лениздат, Молотовгиз) и появились еще две рецензии. Ф. Евнин в статье «Правда образа и правда истории» («Новый мир» № 5, 1948) пишет: «Заслугой Федорова как автора многотомного исторического романа «Демидовы»... является стремление дать не-прикрашенное, правдивое освещение деятельности уральских заводчиков и осмысливать ее в широком историческом плане».

Однако Евнин в целом относится к роману, как к произведению художественному, отрицательно: «в главном — в создании серии достаточно разнообразных и рельефных исторических фигур сказалась явная недостаточность художественных средств писателя», «характеры героев схематичны, стандартны. Тщетно было бы искать в «Демидовых» сколько-нибудь тонкой индивидуализации образов художественно конкретизированных действующих лиц». И все — в том же роде.

Выход Евнина: «Свои правильные исторические обобщения автор не сумел облечь в плоть и кровь, претворить в правду полноценных художественных образов».

Б. Вальбе в статье «Каменный пояс» («Звезда» № 7, 1948) — так названы две части того же самого романа, вышедшего в Ленинграде, — говорит, что Федоров «умел... отбросить «меценатскую» концепцию демидовской историографии, противопоставив ей марксистско-ленинскую теорию первоначального накопления и развития

капитализма». Он говорит, что «особенно хорошо показаны люди из народа, преимущественно вольные кержаки-раскольники, обращенные Демидовым в рабов»; что его повествование «увлекает, умело завоевывает читательские симпатии к героям народной жизни...» и т. д.

Выход Вальбе: «Все это говорит о том, что мы имеем дело с настоящим художником, с подлинным историческим романистом...»

Есть у критиков Федорова и другие различия.

У Евнина: «Многое вызывает возражения и в сюжетном построении «Демидовых». У автора нехватило сюжетной выдумки, чтобы достаточно плотно и ладко «прятать» друг к другу отдельные линии повествования, спаять обособленные эпизоды и сцены в единое целое. Все это скроено кое-как и шито белыми нитками».

У Вальбе: «В стройной композиции писатель сумел дать волниющие картины русской жизни ряда царствований...» и т. д.

И ни Вальбе, ни Евнин не объяснили, почему они не согласны с мнением других критиков, не оспорили инакомыслящих. Без спора, без подлинно большевистской защиты своего понимания книги каждый из критиков «просто» выдвинул свою иную точку зрения. Основным признаком большевистской публицистики является ее страстная партийность. Почему же Ф. Евнин, который вероятно читал рецензию Г. Ленобля, и Б. Вальбе, имевший достаточно времени прочитать рецензии Г. Ленобля и Ф. Евнина, печатно ведут себя подобно «плохим читателям», безразличным к чужому мнению о книге, а значит, и к своему собственному? Противники, которые пренебрегли спором между собой, не помогли хорошему читателю и библиотекарю решить: то ли в книге отсутствуют «государственные мысли историка», то ли она защищает марксистско-ленинскую историческую концепцию? Скроена ли она кое-как или является примером стройной композиции?..

И это еще не самый тяжелый случай.

Когда библиотекарь имеет дело с рецензией «плохого читателя», он не знает, что с ней делать, и главное, что делать с книгой, которая подверглась такому рецензированию.

Работники массовых библиотек жестоко

ния правды спор о книге? Нисколько. В Скопин равнодушно прошел мимо статьи С. Львова. Он вовсе не собирается «драться» за книгу, которую похвалили. Кто прав? В данном случае присуждение Сталинской премии дает ответ на вопрос, но — не к чести Скопина — без всяких к тому усилий с его стороны.

В 1944 году вышла первая книга романа Е. Федорова «Демидовы». Тогда Г. Ленобль в статье «Роман о Демидовых» («Литературная газета» от 27/1 1945, № 5), в целом положительно оценив роман, отметил, что «помимо воли Федорова роман его в отдельных местах начинает сбиваться чуть ли не на апологию семьи Демидовых», что писателю недостает «государственных мыслей историка».

С тех пор уже вышли две книги романа в различных издательствах (Гослитиздат, «Советский писатель», Челябгиз, Лениздат, Молотовгиз) и появились еще две рецензии. Ф. Евнин в статье «Правда образа и правда истории» («Новый мир» № 5, 1948) пишет: «Заслугой Федорова как автора многотомного исторического романа «Демидовы»... является стремление дать неприкрашенное, правдивое освещение деятельности уральских заводчиков и осмысливать ее в широком историческом плане».

Однако Евнин в целом относится к роману, как к произведению художественному, отрицательно: «в главном — в создании серии достаточно разнообразных и рельефных исторических фигур сказалась явная недостаточность художественных средств писателя», «характеры героев схематичны, стандартны. Тщетно было бы искать в «Демидовых» сколько-нибудь тонкой индивидуализации образов художественно конкретизированных действующих лиц». И все — в том же роде.

Выход Евнина: «Свои правильные исторические обобщения автор не сумел облечь в плоть и кровь, претворить в правду полноценных художественных образов».

Б. Вальбе в статье «Каменный пояс» («Звезда» № 7, 1948) — так названы две части того же самого романа, вышедшего в Ленинграде, — говорит, что Федоров «сумел... отбросить «меценатскую» концепцию демидовской историографии, противопоставив ей марксистско-ленинскую теорию первоначального накопления и развития

капитализма». Он говорит, что «особенно хорошо показаны люди из народа, преимущественно вольные кержаки-раскольники, обращенные Демидовым в рабов»; что его повествование «увлекает, умело завоевывает читательские симпатии к героям народной жизни...» и т. д.

Выход Вальбе: «Все это говорит о том, что мы имеем дело с настоящим художником, с подлинным историческим романистом...»

Есть у критиков Федорова и другие расхождения.

У Евнина: «Многое вызывает возражения и в сюжетном построении «Демидовых». У автора нехватило сюжетной выдумки, чтобы достаточно плотно и ладко «пригнать» друг к другу отдельные линии повествования, спаять обособленные эпизоды и сцены в единое целое. Все это скрыто кое-как и шито белыми нитками».

У Вальбе: «В стройной композиции писатель сумел дать волнующие картины русской жизни ряда царствований...» и т. д.

И ни Вальбе, ни Евнин не объяснили, почему они не согласны с мнением других критиков, не оспорили инакомыслящих. Без спора, без подлинно большевистской защиты своего понимания книги каждый из критиков «просто» выдвинул свою иную точку зрения. Основным признаком большевистской публицистики является ее страстная партийность. Почему же Ф. Евнин, который вероятно читал рецензию Г. Ленобля, и Б. Вальбе, имевший достаточно времени прочитать рецензии Г. Ленобля и Ф. Евнина, печатно ведут себя подобно «плохим читателям», безразличным к чужому мнению о книге, а значит, и к своему собственному? Противники, которые пренебрегли спором между собой, не помогли хорошему читателю и библиотекарю решить: то ли в книге отсутствуют «государственные мысли историка», то ли она защищает марксистско-ленинскую историческую концепцию? Скроена ли она кое-как или является примером стройной композиции?..

И это еще не самый тяжелый случай.

Когда библиотекарь имеет дело с рецензией «плохого читателя», он не знает, что с ней делать, и главное, что делать с книгой, которая подверглась такому рецензированию.

Работники массовых библиотек жестоко

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30